

К.А. Шмыгалёв

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА: К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ИСТОКАХ

Рубцовский индустриальный институт

Понятие «корпоративная культура» в широком смысле слова характеризует отношения, которые складываются между людьми в процессе социально значимой деятельности. Социально значимая деятельность может включать в себя как предпринимательскую деятельность, и прежде всего именно ее, так и иную деятельность, например в области политики.

В сложившейся в США классификации корпораций выделяют четыре группы: публичные, полупубличные, предпринимательские и непредпринимательские.

К первым относятся государственные и муниципальные органы власти, которые являются продолжением и составной частью государственных органов и осуществляют управленческие функции на определенной территории [1, с. 121].

Корпорации полупубличные действуют в целях удовлетворения определенных потребностей населения и существуют за счет налогов. К ним относятся предприятия железнодорожной, энергетической, нефтегазодобывающей отраслей, а также предприятия, акции которых находятся в руках государства.

Предпринимательские и непредпринимательские корпорации относятся к категории частных, так как государство не участвует в их создании. Предпринимательские (коммерческие) корпорации создаются с целью получения прибыли. А непредпринимательские корпорации осуществляют деятельность в области образования, благотворительности и т.д. [1, с. 122].

Наиболее распространенным типом корпораций являются предпринимательские корпорации, которые занимают преобладающее положение в экономике.

Сложившиеся в данных корпорациях типы культур принято разделять на западную и восточную корпоративные культуры. Западная корпоративная культура характеризуется индивидуализмом – индивидуальная инициатива, индивидуальная ответственность, индивидуальное право, индивидуальный интерес, – что воспринимается как главное условие участия индивида в любой деятельности и двигатель общественного прогресса. Восточная модель корпоративной культуры ориентирована на коллективизм, и основой общества является группа.

Корпорации как производное человеческого общества в своем становлении и развитии проходят несколько этапов.

Ставшая традиционной в современной науке классификация этапов развития человеческого об-

щества «доиндустриальное – индустриальное – постиндустриальное» принадлежит выдающемуся американскому социологу Дэниелу Беллу [2]. Существует ряд других типологий, в частности Э. Тоффлер [3] выделяет также три этапа, которые обозначает соответственно «первая», «вторая» и «третья» волны цивилизации. Доиндустриальное общество, по словам Д. Белла, представляет собой взаимодействие человека с природой. Рабочая сила занята в сельском, лесном хозяйстве, горном деле и рыболовстве, т.е. в непосредственном производстве прежде всего продовольствия, при неразвитом механизме обмена и зачаточном состоянии процесса урбанизации, политическая элита осуществляет управление обществом без серьезной экономической базы своей власти. Человек действует унаследованными от предшествующих поколений методами, опираясь прежде всего на мускульную силу. Восприятие человеком окружающего мира формируется и зависит от природных условий той местности, в которой он проживает: от смены времени года, плодородия почвы, запасов воды, глубины залегающих полезных ископаемых [4, с. 24–25].

Индустриальное общество приходит на смену аграрному или доиндустриальному обществу в начале XIX в.

В качестве основного ресурса в доиндустриальном обществе используется сырье, в то время как в индустриальном обществе – энергия. Для первого характерно извлечение продуктов из природных материалов, а для второго – их производство. В доиндустриальном обществе более интенсивно используется труд, а в индустриальном – капитал. И, наконец, важнейшим аспектом социальной связи в доиндустриальном обществе была имитация действий других людей. А в индустриальном – усвоение знаний и возможностей прошлых поколений [4, с. 26].

Традиционная корпорация возникает в период становления индустриального общества, и в ней отражены все изменения, которые происходят в экономике. В корпорации индустриального общества работники лишены возможности самостоятельно владеть средствами производства и использовать их. Рост производительности труда напрямую зависит от организации массового производства. Являясь единственным источником средств существования для наемных работников, традиционная корпорация диктует цену на их труд. Таким образом достигается эффективность производства [5, с. 319].

Эффективность корпорации определялась также снижением издержек и ростом прибыли. Методы и принципы внутренней организации корпорации являлись прежде всего экономическими. Возможность самореализации работников сводилась к минимуму и связывалась прежде всего с потреблением благ. Рост количества потребляемых товаров был приоритетным по сравнению с их качеством. Основными средствами достижения роста выпускаемых благ оставались тейлоризм и конвейерная система. Все вышперечисленное характеризовало традиционные корпорации периода, предшествующего Второй мировой войне.

Западное индустриальное общество, как отмечает Д. Белл, характеризуется тремя отличительными чертами: 1) ростом крупных корпораций, становящихся моделью для любого коммерческого предприятия; 2) отпечатком, который накладывают машины и их ритм на характер труда; 3) трудовым конфликтом, воплощающим в себе противостояние классов, которое способно разорвать общество на части [2, с. 217].

Однако после Второй мировой войны, и особенно начиная с середины 60-х гг. XX в., в рамках традиционной корпоративной системы происходят изменения, основанные на распространении новых технологий, предполагавших рост децентрализации, демассификации и фрагментации производства и требовавших работников, характеризующихся большей самостоятельностью. Связано это было с расширением спектра материальных и нематериальных человеческих потребностей. Таким образом, начинается процесс постепенной передачи ответственности на максимально низкий уровень, который Д. Белл оценивал как «революцию участия» [6, с. 323].

Постиндустриальное общество приходит на смену индустриальной системе так же, как последняя пришла на смену аграрной системе. Вместе с тем, утверждает Д. Белл, постиндустриальные тенденции не замещают предшествующие общественные формы, а сосуществуют, одновременно углубляя комплексность общества и природу социальной структуры [5, с. 27]. Для постиндустриального общества характерным является следующее: в экономике происходит переход от преимущественного производства товаров к производству услуг; характерно проведение исследований, организации системы образования и повышение качества жизни; класс технических специалистов становится основной профессиональной группой; внедрение нововведений в большей степени зависит от достижений теоретических знаний [4, с. 27].

Д. Белл показывает также, что каждой форме человеческих сообществ – доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной – соответствуют различные типы личностных взаимоотношений. Для доиндустриальных обществ характерным была ими-

тация действий других людей. В индустриальном обществе – усвоение знаний и возможностей прошлых поколений. В постиндустриальном обществе акцент переносится на интерперсональные взаимодействия, которые становятся комплексными и охватывают все стороны социальной структуры [5, с. 107].

Таким образом, в современной корпорации, корпорации постиндустриального общества, акцент развития переносится из внешней сферы во внутреннюю. Приоритетным является удовлетворение запросов и интересов самих работников корпорации, внедрение единой системы управления предприятиями корпорации, организация внутреннего рынка, создание рекламно-информационной сети.

Один из теоретиков индустриальной цивилизации Э. Тоффлер выделяет ряд составляющих, характерных для аграрной, индустриальной и супериндустриальной цивилизаций или цивилизаций «трех волн».

Исходя из его концепции «трех волн» развития общества возможно определить, что **первая** соответствует сельскохозяйственному обществу, основу которого составляли жители небольших полуизолированных самодостаточных сообществ (8 тыс. до н.э. – сер. XVI–XVII вв.); **вторая** – индустриальному обществу, цивилизации, в рамках которой произошло разделение производства и потребления, т.е. каждый человек стал зависеть от товаров и услуг, производимых другими людьми (сер. XVI–XVII вв. – втор. пол. 50-х гг. XX в.); и, наконец, **третья** волна характеризуется переносом акцента из сферы непосредственного производства в сферу информационную, т.е. создается информационное общество (втор. пол. 50-х гг. XX в. – до наст. вр.) [3, с. 40]. Развитие последнего вызвано распространением компьютеров и компьютерных технологий, гибких технологий и турбореактивной авиации. Для информационного общества характерным является приоритет науки и образования, а также сферы услуг. Как следствие, Э. Тоффлер приходит к выводу о том, что корпорации должны уступить место университетам, а бизнесмены – ученым.

Период первой волны – аграрной цивилизации – характеризуется разделением народов на две категории – «примитивные» и «цивилизованные». Первые занимались сбором плодов, охотой или рыбной ловлей. Вторые, напротив, трудились на земле, и с развитием сельского хозяйства развивалась цивилизация. «От Китая и Индии до Бенина и Мексики, Греции и Рима – повсюду цивилизации росли и приходили в упадок, боролись и сливались друг с другом, образуя бесконечную, полную разнообразных оттенков смесь» [3, с. 52]. Для данной цивилизации было характерно простое разделение труда, децентрализация экономики, преобладание авторитарной власти, деление общества на касты и классы.

Индустриальная цивилизация, пришедшая на смену аграрной в результате столкновения первой и второй волн, затронула все стороны человеческого об-

щества. Столкновения носили ожесточенный характер, иногда «сметая в сторону и часто уничтожая “примитивные” народы» [3, с. 54]. Коренным отличием индустриального общества от предыдущего стал переход от использования энергии солнца, ветра, воды, мышечной силы человека и животных на невозобновляемые источники энергии – ископаемое топливо, что серьезно ускорило его экономический рост. Следующий прорыв был сделан в области технологий. Индустриальная цивилизация породила электромеханические машины, технологию органов чувств, технологию совершенствования машин, объединила множество связанных друг с другом машин под одной крышей, создала поточные линии внутри предприятий, что в конечном счете сказалось на появлении крупных промышленных городов, ставших центрами производства того или иного вида продукции. Таким образом происходит распространение техносферы, составляющими которой явились энергетическая система, системы производства и распределения.

Данной техносфере должна была соответствовать определенная социосфера. Начало социальной модернизации в переходный период от аграрной цивилизации к индустриальной было положено изменением ключевых функций семьи. На смену огромной, включающей несколько поколений (по вертикали) и родственников по различным линиям (по горизонтали), занятых часто смежными видами деятельности в рамках аграрной цивилизации, приходит менее многочисленная и более мобильная и приспособленная к условиям техносферы ячейка общества.

Следующим ответом на вызов новой цивилизации стало построение новой модели массового образования. Цель заключалась в решении ряда задач «научить пунктуальности, послушанию и выполнению механической, однообразной работы» [3, с. 65–66]. Таким образом, малая семья и система фабричного образования, став составляющими индустриальной цивилизации, выполняли свою основную функцию – подготовку молодого поколения к новым изменяющимся условиям. Социальный надзор за данными элементами был возложен на корпорации, ставшие основной формой организованного бизнеса. Именно корпорации было под силу заниматься крупными проектами и осуществлять долгосрочные планы. Корпоративная культура различного рода предприятий периода индустриальной цивилизации включала в себя прежде всего установки на прибыль, рост компаний и, как следствие, – увеличение производства. Все это базировалось на иерархической форме организации, эффективность которой подкреплялась тейлоровскими наставлениями «научного менеджмента», когда высшее руководство могло осуществлять свои функции, не испытывая влияния со стороны низших групп. Личная инициатива и творчество считались необязательными.

Наряду с техносферой и социосферой третьим элементом индустриальной цивилизации явилась инфосфера, цель которой состояла в создании и распространении информации. Технология и массовое производство второй волны потребовали передачи огромных потоков информации, что послужило импульсом для изобретения телефона и телеграфа, а также развития средств массовой информации. Коммуникационные каналы, обслуживая техно- и социосферы, помогали интегрировать экономическое производство с поведением людей.

Таким образом, техно-, социо- и инфосферы создавали и распределяли материальные ценности, роли отдельных людей в системе, информацию для работы всей системы соответственно.

В рамках цивилизации «второй волны» огромную роль играет ряд принципов, оказывающих влияние на поведение людей. Эти принципы рассматриваются в следующей последовательности: стандартизация, специализация, синхронизация, концентрация, максимизация, централизация. Стандартизация связана с именами Вайля и Тейлора, последний из которых пытался стандартизировать каждую операцию, выполняемую работником, поэтому стало возможным перейти к научной организации труда. Специализация привела к усилению профессионализма. Синхронизация явилась результатом усилившейся взаимозависимости различных операций в процессе производства. Концентрация производства привела к созданию гигантских урбанизированных центров. Она коснулась труда, энергии, капиталов, в результате чего сложились гигантские корпорации. Максимизация отражала идеи непрерывного возрастания численного роста корпораций, появления огромных небоскребов, крупнейших плотин. Централизация пронизала как экономическую, так и политическую сферу общества. Методы централизации власти «начали действовать на уровне отдельных компаний, отраслей производства и в экономике в целом» [3, с. 111].

Каждая цивилизация имеет свои особенности, создавая новые идеи, одновременно перенимает и идеи прошлого, перерабатывая их, и пытается осознать себя во взаимоотношении с миром. Культура цивилизации «второй волны» создала собственный механизм восприятия человеком себя и окружающего его мира. И выработанный таким образом комплекс идей и представлений оказался «самой мощной культурной системой в истории человечества» [6, с. 201], в которой сочетались сложные организационные единства, крупные города, централизованная бюрократия, всеобъемлющий рынок, новые технологии, политические и духовные ценности, – это индустриальное общество, которое пока не смыла постиндустриальная «третья волна», которое определяется как технократическое, оно чревато необходимостью коренных изменений, которые несет с собой «третья» информационная волна.

Литература

1. Петухов В.Н. Корпорации в российской промышленности: законодательство и практика: Науч.-практ. пос. М., 1999.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999.
3. Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999.
4. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999.
5. Цит. по: Иноземцев В.Л. Творческие начала современной корпорации // За десять лет. К концепции постэкономического общества. М., 1998.
6. Цит. по: Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. М., 1998.

В.В. Шевцов

КАТЕГОРИИ «ПРАЗДНОСТЬ» И «ТРУД» В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ XVIII– НАЧАЛА XX ВЕКА

Томский государственный университет

Важнейшими составляющими в жизни человека являются труд как способ освоения окружающей действительности и обеспечения собственной жизнедеятельности (а при благоприятных условиях и как способ самовыражения) и время праздности, прерывающее течение трудовой повседневности периодом незанятости, свободы от обязательных дел, посвященное реализации особого праздничного «текста».

Мировосприятие отдельного человека, его позиционирование в обществе во многом основано на этих категориях, изучение которых способно приблизить к пониманию еще одного измерения истории, измерения, раскрывающего своеобразие различных исторических периодов, выявляющего связь прошлого с современностью, когда праздник и связанная с ним система символов и моделей поведения лишились своих первоначальных сакральных смыслов и сделались частью массовой культуры, а восприятие труда приблизилось к его первоначальному смысловому значению – «тяжелая ноша, досада, печаль».

Эпоха XVIII столетия началась с масштабных изменений в истории России, связанных с форсированной модернизацией и началом перехода средневековой культуры к культуре Нового времени. Новые навыки, модели поведения и потребности усваивала прежде всего дворянская верхушка общества, которую Петр I «приневолил» носить одежду европейского покроя, изучать иностранные языки, получать образование, посещать ассамблеи, постигать премудрости светского поведения и досуга. В петровское время сфера серьезного весьма существенно дополнилась сферой игрового, способствующей утверждению новых форм поведения и реабилитации веселья.

Однако усвоение русским дворянством норм европейского общежития было второстепенным, при-

кладным по отношению к усвоению им военно-технических навыков и несению государственной службы. В этом отношении первый русский император лишь усилил традицию, сформированную его царственными предшественниками, рассматривавшими дворянство как слой военных и административных служащих.

В то же время наряду с внедрением передовых новшеств в социально-экономической и политической жизни, на русскую почву осуществилась передача уже ушедшего в прошлое рыцарского, аристократического идеала средневековья, в котором идеалы праздника были превыше идеалов производительного труда.

Осуществление русским дворянством этого идеала началось в послепетровскую эпоху, когда оно постепенно стало освобождаться от государственной службы, сохраняя за собой прежние и приобретая новые права. Жизненная энергия русского дворянства стала во многом сосредоточиваться в сферах демонстративной праздности и расточительного потребления, в подражание европейским стандартам. Дворянство приобрело черты «праздного класса»¹, воспроизводящего средневековый рыцарский идеал, уже ушедший в прошлое в Западной Европе.

Если сравнить портрет средневекового рыцаря, составленный В. Зомбартом и А.Я. Гуревичем, с русским дворянином екатерининского века, то мы обнаружим практически полное совпадение.

«Вести жизнь сеньора значит жить “полной чашей” и давать жить многим; это значит проводить свои дни на войне и на охоте и прожигать ночи в веселом кругу жизнерадостных собутыльников, за игрой в кости или в объятиях красивых женщин. Это значит строить замки и церкви, значит показывать блеск и пышность на турнирах или в других торже-

¹ Авторство этой дефиниции принадлежит американскому экономисту и социологу Т. Веблену (см.: Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984).